

Газета ежедневная, кроме похвѣльничковъ.

II-я г. изданія.

Иркутскъ. Суббота, 18 октября 1908 г.

№ 232

СИБИРЬ

Подписка цѣна: на годъ съ доставкой и доставкой на домъ 9 р.; на полгода—5 руб.; на три мѣсяца—3 руб.; на одинъ мѣсяц—1 руб. Подписка для городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 каждого мѣсяца, выходящая не только съ 1 числа. За доставку вѣрса—40 к.

Цѣна объявленій: на одну строку вѣрса впродолженіи года—20 коп.; впродолженіи 10 коп.; на многократныя объявленія цѣна дѣлается по соглашенію съ конторой газеты; объявленія съ иркутскими адресами оплачиваются въ иркутскомъ раздѣлѣ. Редакція и контора газеты помещаются въ домъ Идолова, по Большой ул. (во дворѣ).

По разнымъ редакціямъ можно обратиться за сообщеніемъ редакціи съ 12 до 2 час. дня ежедневно. Контора газеты открыта съ 9 час. утра до 5 час. вѣч. Телефонъ редакціи и конторы газеты № 431.

ОБЪЯВЛЕНІЯ послѣ 5-ти часовъ вечера могутъ быть приняты въ телеграфію И. П. Казанкина.

Цѣна номера въ розничной продажѣ—5 к.

Въ Иркутскѣ и въ Иркутскій губерніи принимается непосредственно въ контору (въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Тор. Дома Л. и Э. Метца и К. (Москва—Маскишала, д. Сафонова, Варшава—Красновской ярмарки, д. № 53) и Петербургъ—Б. Морская, 11), въ контору объявленій—(Петербургъ, Невскій д. № 28; Москва, Петровка, д. 6-я Якова), А. Шабуръ (Москва, Маросейка, у Златоустовского п., д. Хвощинского); у Н. П. Голыгина (Москва, Тверская, д. Басуринна), Бруна Валютина (Петербургъ, Конторскій пер. № 10), въ контору объявленій «Горькаго»—(Петербургъ, Волосковскій пр. № 3), въ контору объявленій А. З. Ремизова (Москва, Петровка, Сахлинскій пер. д. Живого) и во всѣхъ вообще конторахъ по Иркутску и въ губерніи.

Иркутскій день.

Театръ и музыка.

Театръ общественного собранія.

«Горе отъ ума». — 16 октября

Постановкою безсмертной комедіи Грибоедова накануне «демонстраціи» съ той же сценою похвѣльничковъ «короли смѣются». Ната Пинвертова драматическое товарищество, очевидно, имѣло дѣлью до некоторой степени изгнать (такъ сказать, «выгнать») свой грѣхъ передъ искусствомъ, выразившійся въ уклоненіи съ пути серьезнаго репертуара въ сторону «шиширгоновщины»... Эта мысль подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что первоначально на 16 октября г-вомъ была анонсирована постановка другой пьесы. Отказавшись отъ этого стремленія не «порывать» окончательно съ классическими пьесами, — нельзя, однако, умолчать, что постановка «Горь отъ ума» оставила желать лучшаго: замѣтно сказывалось, что пьеса была разучена и поставлена, что называется, на «спѣхъ». А между тѣмъ, въ такія пьесы г-ву слѣдовало бы выступать во всеоружіи...

Что же сказать объ отыгравшихъ исполнителяхъ?

Чацкій г-на Волохова уже знакомъ иртычанамъ по сезону позпрошлаго года. Артистъ, конечно, можетъ эту роль сыграть, просто и живо, и попросту съ его интерпретаціей героя пьесы нельзя согласиться. Артистъ замѣтно выдѣлался на первый планъ Чацкаго-квону безумно влюбленнаго въ Софью и потерявшаго голову отъ ея любви, глупо и страшно не столько «ома ума», сколько отъ нераздѣленнаго чувства. Чацкій-иртычанецъ, пылая обличить пороки окружающаго общества, выгнавшійся изъ патахъ благороднаго негодования по адресу людской глупости и глупости, — былъ захваченъ. И поемому герцогу ковалюти героя пьесы звучала настолько безразличной сатира и убійственно сарказмомъ, сколько зрительской скорбью обманутаго влюбленнаго, съ замѣтною дозою «плаксивости»... Все это, пожалуй, приближаетъ къ намъ Чацкаго, какъ героя пьесы съ романтической завязкой, дѣлаетъ его проще и понятнѣе, — но врядъ ли со-

ответствуетъ установленнымъ понятіямъ о немъ. Еше Близоскій писалъ, что «Горе отъ ума» — не комедія, въ художественномъ значеніи этого слова, а сатира.

Г. Нароковъ въ роли Фамусова лишній разъ высказалъ разнохарактерность своего дарованія и способность справиться съ любой ролью. Но все же Фамусовъ не лучшая роль въ его репертуарѣ. Чрезвычайно блѣдно сыграть Молчалива г. Горенскій. Г. Зяблицамъ предпочли бы видѣть, какъ прежде, въ роляхъ Скалозуба и Фамусова, т. е. въ роли Ренетиллова онъ оказался «не на своемъ мѣстѣ», оставаясь желать много лучшаго. Г-жа Павцеховская мало подходитъ въ роли Софьи; замѣтно вредитъ артистѣ однообразие «поющей» тоны ея дикціи. Г-жа Волковская была недостаточна бойкою, живой и веселою Лизой. Остальные артисты ничѣмъ не выдѣлялись.

Хотѣлось бы видѣть отъ г. г. артистовъ болѣе внимательнаго отношенія къ стихамъ Грибоедова, чѣмъ то, которое проявлено ими. «Вольное» обращеніе со стихами замѣчалось со стороны исполнителей ролей Софьи, Фамусова, Загоричнаго, Наталы Дмитриевны и др. Суфлеру мы рекомендовали бы не съ вѣднать въ свои «роль»... Отъ постановки пьесы, въ особенности сцени на балу у Фамусова, мы ожидали большаго.

Спектакль закончился довольно рано: въ половинѣ 12-го.

К. Дубровский.

